

Секция «Мировая политика и международные отношения»
Курдская проблема в современных международных отношениях
Дурсунов Ширин Халитович

Студент (бакалавр)

Казахская академия труда и социальных отношений, Международные отношения, Сгд,
Алматы, Казахстан

E-mail: Shirin_vip@mail.ru

Курдская проблема в современных международных отношениях
Дурсунов Ширин Халитович

Студент 4 курса обучения

Казахская Академия Труда и Социальных Отношений,

Факультет социальных наук и права, Алматы, Казахстан

E-mail: shirin_vip@mail.ru

Будучи одним из основных факторов нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке курдское движение оказывает значительное влияние на внутривосточную ситуацию в этом регионе. Однако стремление курдов, одного из древнейших и самобытных народов, к национальному самоопределению не находит ответного отклика у руководства государств, разделивших Курдистан, то есть территорию в Западной Азии, расположенную главным образом в курдистанских горах, в пределах Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Так, в Турции курды как национальное меньшинство лишены элементарных прав со времен Первой мировой войны. Поскольку целью Турции является создание моноэтнического общества, в стране практически отсутствуют условия для развития культуры, языка, традиций курдов, которых власти официально провозгласили «горными турками» [1, с. 25]. Развитие событий в Северо-Западном Курдистане и вокруг него способствует дальнейшей интернационализации курдского вопроса, что при современном раскладе сил на международной арене может иметь судьбоносное значение на пути поисков решения курдской национальной проблемы [2, с. 66].

Во многом схожая ситуация наблюдается в Иране, где курды также лишены права на национальное самоопределение. Лидеры и активисты курдских оппозиционных организаций подвергаются преследованиям не только у себя в стране, но и за ее пределами.

Что касается курдского меньшинства в Ираке, то и оно многие годы также являлось жертвой политики геноцида, где власти осуществляли насильственную арабизацию курдов и их депортацию из районов традиционного проживания.

Проблема происхождения и история курдов мало изучены. В формировании курдского народа приняли, несомненно, участие древние медийские и иранские племена. В начале XVI века значительная часть Курдистана была присоединена к Османской империи, а часть его территории вошла в состав державы Сефевидов (Иран).

Персидские шахи, как и турецкие султаны, использовали феодально-племенную организацию курдов в своих военно-политических целях. Однако на протяжении XIX века, в особенности в 30-80-е годы, шла непрерывная борьба курдов с правителями Турции и Ирана, вспыхивали восстания, которые безжалостно подавлялись турецкими и персидскими правительствами [4, с. 12].

После распада Османской империи на завершающем этапе первой мировой войны начался новый этап в жизни народов Ближнего Востока. Раздел Турции привел к тому, что

курдский народ не по своей воле оказался рассредоточенным в четырех странах региона - Турции, Иране, Ираке и Сирии, где систематически подвергался дискриминации и геноциду с целью подавления его национального самосознания. В результате курдский вопрос, реализация идеи об образовании Курдистана как единого этнополитического пространства, оказался самым тесным образом связан с отношениями между Ираном, Ираком и Турцией, с одной стороны, и международной ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке в целом, с другой. При этом каждая из указанных стран стремилась использовать курдскую проблему в своих интересах, превратив ее в своеобразный инструмент давления друг на друга [5].

Сирия время от времени выдвигала Турции территориальные претензии, а турецко-иракские отношения то и дело накалялись в связи с притеснениями Багдадом иракских (киркукских) турок (туркмен). Что касается взаимоотношений Сирии и Ирака, то власти в обеих странах находилась одна партия - БААС, в силу ряда идеологических расхождений, а также из-за соперничества за лидерство в регионе, между Багдадом и Дамаском существовала длительная вражда [5].

Все это со временем привело к тому, что курды, населяющие все четыре указанные страны, оказались, по сути, изолированными друг от друга, что явилось серьезной преградой на пути консолидации курдского этноса, его социально-экономического, политического и культурного развития. Так, например, турецкие курды избрали в качестве идеологической основы своей политической борьбы марксизм-ленинизм, в то время как иранские курды объединились под исламскими знаменами. Иракские курды вообще встали на путь деидеологизации своей политики.

Единственно, чего они в настоящее время добиваются, это максимума автономии, считая, что ее не может быть слишком много. Что же касается сирийских курдов, то говорить о степени их политизированности вообще не приходится. Курдское сопротивление в Сирии практически отсутствует.

Ныне курдский вопрос вышел далеко за региональные рамки и стал крупной мировой проблемой, хотя стратегическое положение Курдистана, разделенного между Ираном, Ираком, Турцией и Сирией, и раньше постоянно привлекало внимание мировых держав. Последние же выстраивали и продолжают выстраивать свою политику в отношении курдского национального движения исходя из своих глобальных геополитических интересов на Ближнем и Среднем Востоке. В борьбе за этот регион они систематически пытались и пытаются использовать вековые проблемы курдского народа в своих корыстных интересах. Наиболее ярко это проявилось в политике США в 1979 г. в Иране после свержения шахского режима и начавшихся вооруженных действий между правительственными войсками и курдскими повстанцами. Тогда вину за обострение ситуации и беспорядки в иранском Курдистане Хомейни возложил на США. Последние постарались всячески отклонить эти обвинения. Однако опубликованные документы американского посольства в Тегеране по курдскому вопросу свидетельствуют об обратном.

Проведенное исследование показало, что при анализе процессов, происходящих на Ближнем и Среднем Востоке, а тем более при принятии политических решений заинтересованными странами в этом регионе, не принимать во внимание курдский фактор уже невозможно. И хотя он пока еще не занимает подобающего места в международных отношениях, определенные подвижки в этом направлении уже имеются, что позволяет надеяться на благоприятную эволюцию и результативность поисков новых решений старых проблем путем интенсивных и многосторонних переговоров.

Литература

- 1 Алиев.А.М. Иран и Ирак: история и современность. - М.: Изд-во Московского Университета, 2002.
- 2 Александров И. А. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. - М.: Международные отношения, 2000.
- 3 Бжезинский З.Б. Великая шахматная доска (господство Америки и его геостратегические императивы). - М.: Международные отношения. - М., 2005
- 4 Шарипов, У.З. Международные отношения в регионе Персидского залива и роль нефтяного фактора (Запад и страны региона): Автореф. дисс. док.полит.наук. - М., 1999.
- 5 Сааринен Т. Курдская культура [Электронный ресурс] // Сайт. - Режим доступа: <http://wanda.uef.fi/tkk/liferay/projektit/monikko/translations/rus/Kurdilainen-perhe-jatarakulttuuri-rus.pdf>.

Слова благодарности

С уважением Дурсунов Ш.Х